

Кино

Собачья драма

Кто только из критиков не прошёл по поводу того, что венгерский режиссёр Корнел Мундруцу использовал в своём фильме «Белый бог» (18+) слишком уж беспронгрый приём – снимал сразу про двух самых трогательных созданий, какие только знает искусство: детей и животных.

Но фильм-то вышел слишком уж драматичным, чтобы осуждать автора. По сюжету, девочка, родители которой разведены, остаётся с отцом, пока мать ищет работу. Отец, отвыкший от дочери, не готов ни переживать вместе с ней её подростковый период, ни платить налог за её единственного друга – собаку. Пса выставляют за порог, и вся его дальнейшая судьба складывается в диапазоне между участием в жестоких собачьих боях и постоянным риском попасть в петлю живоде́ра.

Собаку играли сразу двое псов – обоих Мундруцу выкупил у хозяина, собиравшего их усыпить. Всю остальную собачью братию – почти триста четвероногих, сыгравших временных обитателей живодёрни, которым удалось вырваться на свободу, режиссёр нашёл на улице и у живодёров. Кстати, после съёмки для них сразу нашлись хозяева. А в фильме животные заявили о себе как профессиональные артисты – надо отдать должное отличной «собачьей» школе, позволившей организовывать сложные массовые сцены с целыми полчищами псов.

По фильму, единственным добрым человеком в этой истории оказалась девочка, у которой отняли собаку. Но история собачьего бунта, вырвавшегося на пустынные улицы Будапешта, по замыслу автора, должна предостеречь людей от жестокости. Корнел Мундруцу не впервые поднимает тему братства, предательства и расслоения общества. У него есть театральная работа о психбольнице, которую собирались продать, не заботясь о дальнейшей судьбе пациентов, мюзикл о наркоманах, киноверсия истории Франкенштейна. А «Белого бога» он, по собственному признанию, «списал» с «Графа Монте-Кристо». Жюри прошлогоднего Каннского кинофестиваля наградило фильм в разделе «Особый взгляд». Посмотреть собачьего Монте-Кристо можно в следующую среду в киноклубе P.S. на площадке кинотеатра с джазовой душой.

Алла Каньшина

Концерт

© Евгений Рухмаев

Икона бардовского движения

В картинной галерее состоялся вечер памяти Юрия Визбора

Авторская песня – явление, не изученное до конца профессионалами не только от музыки, но и от психологии. Кажется бы, ну что в этом: «Качнётся купол неба большой и звёздно-снежный»? Но попробуйте задать этот вопрос им, почитателями авторской песни.

Нет, вас не обругают – они очень терпимы к непониманию. Но вы навсегда выпадете из сферы их интересов. Словом, по тому, как нетерпеливо рассаживались гости в небольшом зале, было заметно, как истосковались люди по «своим» песням.

Вечер памяти Визбора, организованный продюсерским центром «Фестиваль», был проведён в рамках постоянного проекта картинной галереи «Художественно-музыкальная гостиная». Потому концертной площадкой был выбран выставочный зал, где, пока концерт не начался, экскурсовод комментировал всем желающим экспонаты выставки «Великая Отечественная», посвящённой Дню Победы. Здесь же можно

познакомиться с акварелями самого Юрия Визбора. На них, как и в песнях барда, в основном таёжные сосны, горы и реки. Никакие пафосных слов о величии поэта и его роли в истории отечественного песенного творчества. Лишь режиссёр действия Юрий Сизоненко в двух словах представил автора и виновника торжества:

В будущем году магнитогорскому клубу авторской песни исполняется сорок лет

журналист, несправильный романтик, бесстрашный альпинист, артист, писатель, композитор и поэт. Вместо конференсье – актёр драматического театра имени Пушкина Андрей Бердников, читающий стихи Визбора. И исполнители, поющие его песни.

Их всего шестеро – члены магнитогорского клуба авторской песни, которым руководил Станислав Мильников – создатель продюсерского центра «Фестиваль». Их клуб, собрав вокруг себя талантливых бардов, был мощной творческой единицей. Приезжали на фестивали большой компанией – и все становились лауреатами и

дипломантами. Потом началась работа, появились семьи, дети – словом, не до песен. А на одном из недавних концертов авторской песни они снова встретились и поняли, как соскучились по своему творчеству. Повод устроить концерт нашли самый подходящий: день рождения Юрия Визбора – по сути, иконы бардовского движения.

– Пусть не обижается Александр Сергеевич Пушкин, но Визбор для меня – наше всё, – говорит Станислав Мильников.

Дмитрий Гулин – у него красивый поставленный голос, который эффектно «размножало» по залу эхо, тут же Мильников шепнул мне: «Так никто больше не поёт». Александр Петрович – его голос характерен «той самой» хрипотцой, а манера исполнения – не пение, а мелодичный рассказ в такт струнным переборам. Вот он подзабыл текст – и зал тут же услужливо подсказывал слова. Сергей Григорьев, Наталья Гузынина, Константин Загребин

и Олег Мильников – эти имена когда-то знала вся Магнитка, но и теперь их помнят и любят почитатели авторской песни.

В зале все знают эти песни – их подпевали, в такт им постукивали ногами, пританцовывали, а многие даже роняли слезу. Здесь почти все знают друг друга, многие привели на концерт детей и даже внуков, самый младший из которых ещё не может ходить без родительской руки. И это понятно: авторская песня настолько затеряна в хоре «форматного» творчества, что подрастающее поколение априори не услышит её. Пока дети маленькие, диалог между поколениями, конечно, не получается: для родителей «сырая палатка», «тайга», «горы» и «костерок» – это целые образы, рождающие аллегории и истории. А для детей – непонятные слова, ведь давно туристы отдыхают в отелях. А даже если и в палатках, то из непромокаемых материалов, а вместо костра – полноценная плита, работающая от газа или аккумулятора машины. Но родители, думаю, сделают всё, чтобы в конце концов дети разделили их религию.

ведь иначе, как по наследству, любви к авторской песне не передашь.

Задаю вопрос Станиславу Мильникову: вы можете разложить по полочкам, за что вы любите авторскую песню?

– В песне Юрия Визбора «Одиноким гитаристу» есть замечательная строчка – ответ на ваш вопрос: «Ах, удача, боже мой, услышать в стране родимой человеческую речь в обрамлении светлых нот».

– Ага, то есть сочетание слов и музыки. Предположите теперь, что ту же «милая моя, солнышко лесное» спела бы... не знаю... Жанна Фриске – в той же мелодике, с теми же словами... Примете?

– Категорически нет. Понимаете, важно ещё и авторское исполнение.

– Но на концерте вы пели песни не свои, а Юрия Визбора.

– (Смеётся). Тогда сдаюсь – не могу определить. Это моя жизнь.

И в этом – все барды, и в этом их прелесть. Участники концерта решили, что собираться на такие концерты теперь они будут регулярно. К тому же, для этого есть замечательный повод: в будущем году магнитогорскому клубу авторской песни, который когда-то собрал вокруг себя обычный учитель биологии Борис Браславский, исполняется 40 лет.

Рита Давлетшина

